

УДК 130.2

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г.А. Абрашкевичус

В данной статье речь идет о социокультурном развитии и поиске форм взаимодействия с другими культурами. Рассматривается соотношение этнокультурного и общечеловеческого аспектов в выработке универсальных ценностей. Культура определяется как теоретический способ осмысления мировоззренческих проблем и способность вести мировоззренческий диалог.

Ключевые слова: социокультурное развитие, этнокультура, универсальные ценности, мировоззренческий диалог культуры.

Современная оценка перспектив развития цивилизации, попытки соотнесения материальных, технологических достижений с духовными, анализ возможностей современного человека, оказавшегося в новой, невиданной ранее ситуации, обусловленной процессами глобализации, находятся сегодня в центре внимания исследователей философии культуры. Предметом исследований и многочисленных дискуссий становятся этнокультурные процессы. Острейшие вопросы, связанные с идентификацией этносов, наций, развитием национального самосознания приобретают особую значимость и глубину, требуют многовекторного социально-философского осмысления. Наука ставит перед собой задачу понять, чем одна цивилизация, культура, отличается от другой, что их разъединяет, становясь причиной конфликтов и какие общечеловеческие ценности могут объединить. В этом круге вопросов особое место занимает изучение особенностей развития и уникальности этнокультур.

В меняющемся мире только сохранения и воспроизводства своей этнокультуры оказывается недостаточно, требуется выход за рамки накопленного опыта. Социокультурные реалии требуют поиска форм коммуникации с другими этнокультурами, а так как современность — всегда открытый вопрос о взаимоотношениях, то и ответ на него никогда не будет окончательным. Каждый этнос решает этот вопрос с позиции своих традиций и потребностей диалога с другими, стараясь не нарушать законные области различий. Крым в этом отношении всегда рассматривается как исторически сложившийся перекресток этнических традиций и культурных взаимовлияний. Многовековое сосуществование на полуострове представителей различных культур и конфессий позволяет говорить об уникальном опыте — жить в мире и добрососедстве. Однако реалии межэтнических отношений в Украине и Крыму не являются на сегодняшний день этапом беспроблемными, но, несмотря на отличия в культурно-цивилизационных основах носителей разной этничности украинского социума, они не должны стать препятствием поиска общих, универсальных ценностей, условий для интеграционных процессов.

В данной статье предприняты попытки рассмотреть социокультурное развитие в узком этнокультурном, и широком общечеловеческом аспекте. В условиях обновления всей сферы общественной жизни, исследование основных закономерностей детерминации национального самосознания и специфических особенностей развития этнокультуры национальных меньшинств, населяющих Крым, имеет большое как научно-теоретическое, так и практическое значение. Ставится вопрос о формировании самостоятельных этнокультурных целостностей как необходимого условия интеграционных процессов, которым, одновременно с этим, присуща черта универсализма, базирующаяся на общечеловеческих ценностях. Рассматривается проблема определения ценности и значимости этнокультуры для человека и влияния этнокультурных факторов на развитие и трансформации в обществе, как одной из ключевых составляющих современного философского осознания бытия.

«В ситуации осознаваемого нами культурного плюрализма перед каждым человеком встает вопрос о границе между культурой, которую он считает своей, и чужими для него культурами». Не так просто сегодня ответить на этот вопрос, зная, что культур много, считает В.М. Межуев. Обычно «своей культурой» называют ту, с которой человек связан происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в его памяти. По словам Д.С. Лихачёва, одна из величайших основ, на которых зиждется культура, — это память. Определение культуры через память чрезвычайно распространено в наше время, страдающее беспомощностью. Живя в современности, трудно ограничиться одним прошлым, многое приходится переосмысливать, создавать заново или заимствовать у других народов. «Без этого культура — всего лишь исторический реликт, место которому в музее, а не в жизни» [1]. Граница между «своей» и «чужой» культурами устанавливается не силой внешнего принуждения, а нашим свободным выбором. Ее не всегда легко распознать, но именно она отделяет в культуре то, что требует философского осмысления. Формирование общих ценностей, ментальных ориентиров, возрождение традиций, смыслов бытия и сосуществования определяют основное поле этнокультур в поликультурных сообществах.

Культура современного мира – это культура переходного периода в развитии цивилизации, формирующаяся культура. Она развивается в сложных и противоречивых условиях существования различных цивилизаций. Это означает, что особую значимость приобретает создание общей картины социокультурной истории человечества. Социокультурное развитие в поликультурных сообществах выдвигает требование поиска путей сближения народов, их взаимопонимания и разумных компромиссов в той степени, в какой это возможно без утраты собственной идентичности. Происходящие изменения и намечающиеся тенденции в развитии цивилизации в третьем тысячелетии неизбежно затрагивают человека, его духовную сферу. Философское осмысление роли человека воспринимается как критическое понимание им современности, определяющее общее состояние сознания по отношению к проблеме стабильности и смены общественных систем, способности к диалогу внутри систем и формированию, по мнению Б.В.Межуева

«цивилизации диалога». В своей статье «От диалога цивилизаций к цивилизации диалога» Б.В.Межуев подчеркивает, что сегодня уместно ставить вопрос не о диалоге цивилизаций, а о переходе к единой для всех (в этом смысле универсальной) «цивилизации диалога».

«Диалог всегда есть диалог личностей, двух субъектов, каждый из которых утверждает свою субъективность путем не отрицания, а признания субъективности другого». Следовательно, «цивилизация, движущаяся в логике объективации (овеществления, отчуждения) человеческих сил и отношений, к диалогу не способна». Культура – это наша собственная территория, то, что происходит в нас и с нами, способ нашего бытия, который и есть диалог со всеми, кто был до нас. Потребность в диалоге осознается в связи с появлением особого типа культуры, который отличается от всех остальных предельной степенью своей универсальности. «Цивилизация диалога» смогла бы представлять «мировой общественный порядок, при котором люди объединены между собой общими, то есть также универсальными, ценностями»[2].

Поиск общих универсальных ценностей – процесс неоднозначный, отвечающий с одной стороны вызовам глобализации, с другой стороны, задачам сохранения уникальности этнокультур. В условиях динамично развивающихся этнокультурных процессов возникает необходимость нового мировидения, создания системных представлений, адекватно отражающих мир во всем этническом многообразии его проявлений (объектов, систем, процессов). Соотношение общечеловеческого, универсального и национального в культуре определяет многомерность видения реальности и осознания бытия человека в ней. «Мир не исчерпывается какой-либо одной сущностью. Его явления раскрываются во всем многообразии бесконечной многоуровневости субстанциальных основ. Через каждую из этих относительных сущностей мир относительно конституируется в виде конкретных монадных объектов. Но за всей этой многомонадностью скрывается единая материальная субстанция, относительно которой мир оказывается созвучным всему неисчерпаемому богатству Универсума» – пишет С.Б.Крымский и В.И.Кузнецов [3, с. 94-121]. С.Б.Крымский делает акцент на том, что «миропонимание предполагает включенность... предметного поля (субъекта) в культурно-исторический ход событий и ... может быть охарактеризовано как распредмечивание высших кодов цивилизации, как раскрытие смыслового потенциала вещей в системе общественно-исторической практики, под углом зрения определённой социальности» [4, с. 38].

Идея С.Б.Крымского исходит из трудов Г.Риккерта, полагавшего, что «цель, переносимая из биологических актов в оценивающее миропонимание человека, обусловлена историческими этапами развития всего человечества в целом» [5, с. 13]. Она созвучна с выводами, к которым пришел в своих работах Э.Гуссерль. И для Эдмунда Гуссерля [6] и Генриха Риккерта [5] характерно соотнесение мирозерцания с текущим временем в координатах ориентации «живу и переживаю здесь и сейчас». Общим для всех вышеуказанных учений является методология чувственного познания (понимание = переживание). В данном толковании «жизнепонимания» характерным является чувственно-интуитивный

подход к изучению жизни, а «переживание» становится основным способом «жизнепонимания». Опыт переживания, осмысления и осознания жизни в её различных аспектах природного и социального – «есть то, что пережито и усвоено индивидом в процессе его взаимодействия с окружающим миром и себе подобными индивидами, в ходе сопутствующей деятельности, общения и познания» [7].

Поэтому современное культурное сознание и осмысление бытия человека возможно, через специфически — человеческую силу, связывающую «Я» и «Ты» в единую ячейку бытия. Выявление этой связи доступно философии, ибо субстанциальная основа этой связи – межсубъектные отношения, реализующиеся в диалоге (в «диалогической жизни», по М. Буберу, в «диалоге культур», по М.М. Бахтину, «в коммуникативном действии» по Ю.Хабермасу). Отсюда, по мнению М.С.Кагана, происходит качественное определение сущности человека и становится возможным «рассмотреть его как сверхсложную систему, образуемую взаимодействием трех составляющих: биологической, социальной и культурной. Именно на их скрещении рождается системное качество человека — духовность, которое пронизывает все человеческое поведение и все формы его деятельности...»[8].

Философский дискурс в области культуры и духовности оказывается более толерантным в своих позициях, чем дискурс идеологии и политики, а также он более стабилен и устойчив в представлении собственных образов, чем политическая власть [9, с. 4-6]. Философской рефлексией, по мнению Р. Рорти, достигается уровень культуры как теоретического способа осмысления мировоззренческих проблем и способности вести мировоззренческий диалог. Формирующийся мировоззренческий диалог должен включать в себя движение от материального к духовному, от относительного к абсолютному и универсальному, от эгоизма и индивидуализма — к этике солидарности, взаимопомощи и межкультурного взаимопонимания. Эту мысль поддерживает Ф.В. Лазарев, говоря о глобальной переориентации человека в мире культуры и формировании новой культурной парадигмы. «В эпоху глубинных трансформаций в культуре — а мы переживаем сегодня именно такое время — как никогда прежде сильна потребность в открытии новых мировоззренческих и мироустроительных смыслов, социокультурных констант исторического бытия людей. Эта интеллектуальная работа — историческое дело философской рефлексии. Любая новая культурная традиция есть всегда состыковка, сплав двух начал — нового, стихийно нарождающегося в недрах общества умонастроения и новых социокультурных проектов философов» [10, с. 14].

Формирование новой культурной парадигмы ставит в фокус внимания проблему духовных практик и традиций, принципы человеческого жизнеустройства и взаимодействия на примере системы ценностей в различных этнокультурах. Жизненное устройство этнокультур, по-прежнему, во многом, подчинено традициям, а не закону права и мировым шаблонам. Здесь критерием духовности и подлинного человеческого существования служит некий духовный опыт, который не всегда стимулирует, а иногда даже тормозит собственные искания личности. «В культуре, доставшейся нам от наших предшественников, нас может многое не

устраивать, вызывать отторжение, тогда как в культуре других народов мы можем находить для себя нечто интересное и полезное» [1]. Искания личностей различных культур находят точки соприкосновения в общечеловеческих нравственных ценностях.

Возможно ли в этнокультуре сочетание консервативных традиций, основанных на принципах общечеловеческой нравственности, со свободным духовным поиском личности, способствует ли диалог сохранению уникальности? На этот вопрос можно ответить положительно: этнокультура способна сохранить свою уникальность в рамках диалога, во-первых, со своей культурой прошлого, на основе которой возможна культура будущего, во-вторых, культурой ближних, дальних и очень дальних этносистем. Они приходят в неизбежное соприкосновение, нередко дополняя, и оттеняя, достоинства друг друга. Соседство этих автономных творческих «космосов», известным образом взаимодействующих в рамках отдельных сообществ, обычно обогащает последние и дает наиболее полное представление о духовной жизни того или иного народа [11]. Этнокультура в заданных условиях не существует изолированно, диалог для неё возможен, как по горизонтали, где общение, взаимовлияние, взаимопроникновение происходит в одном временном пространстве, так и по вертикали, где прошлое служит опытом для настоящего и основой для будущего.

«Важнейшим шагом на этом пути были бы разработки принципов научной рациональности, лежащей в основе любого человеческого диалога, диалога между отдельными людьми, социальными группами, этносами, государствами, культурами. Если ... иметь в виду человеческий разум как мудрость, способную оценивать судьбы отдельных людей и целых народов с точки зрения Истины, Добра и Красоты, то взаимопонимание не только возможно, но и исторически необходимо» [10, с. 19]. Многообразие культурных практик и форм цивилизации заставляют исследователей обращаться к поиску новых путей социокультурной коммуникации, с учетом опыта данных практик. Вектор философствования перемещается на феномены повседневной жизни, культурное полиэтническое разнообразие. Возникает настоятельная задача синтеза, обобщения и интерпретации накопленных знаний о феномене человека, его адаптации к условиям поликультурной современности, к культурно-историческим реалиям.

Все это неизбежно приводит к существенному расширению границ мира, радикальному изменению представлений о его масштабах, внутри- и межуровневых связях, взаимодействиях. Возникающий в таких условиях диалог – « не просто доступный разговор на любую тему, а путь к истине. Он подчиняется определенным правилам и законам мышления, которые способны привести дискутирующие стороны к обоюдному согласию. В таком диалоге все равны перед истиной... существование которой не вызывает сомнения » [2, с. 13-14]. Созвучие этой мысли просматривается в высказываниях Ортеги-и-Гассета: «Каждая жизнь – это точка зрения на универсум. Строго говоря, то, что видно из этой точки, не видно из другой. Каждый индивид – личность, народ, эпоха – есть незаменимое орудие в завоевании истины. ... Ложна только та перспектива, которая считает себя единственно возможной» [12, с. 200].

Всякая истина, по мнению Ф.В.Лазарева интервальна. Интервальность связана с моментом абсолютного в познании. «Это абсолютное обнаруживается в тройной форме: во-первых, всякая истина, будучи относительной «извне» интервала (т.е. для «внешнего наблюдателя»), тем не менее являет себя как абсолютная «изнутри»; во-вторых, та или иная истина, замкнутая в интервале, может иметь смысловую связь с истиной в более широком интервале, играющей роль инварианта для исходного случая... Истина, данная изнутри, может выглядеть абсолютной и для внешнего субъекта познания. В-третьих, понятие абсолютной истины символизирует ту гносеологическую ситуацию, когда в процессе поступательного роста знания обнаруживается возможность перехода к более глубокой и универсальной истине в результате скачкообразного сдвига от одной интеллектуальной перспективы видения к другой, более широкой...» [13, с. 26]. Интервальная философия как способ многомерного постижения действительности, в которой понятие универсальности и абсолютности не исключает уникальность и инаковость как в отношении социально-исторической реальности, так и в отношении артефактов культуры [10, с. 13] может служить новой методологической концепцией для изучения социокультурных процессов.

Будущее рождается сегодня, поэтому философский анализ настоящего, его особенностей, тенденций и противоречий позволяет предсказать те масштабные преобразования, которые ожидают нас в дальнейшем. Таким образом, будущее всегда присутствует в настоящем не только в виде определенной перспективы, но и ретроспективно, наполняя его историческим смыслом. Взаимосвязь истории и культуры реализуется через личность в конкретной социокультурной среде. Конкретные условия данной среды воздействуют на человека, оказывают влияние в выборе жизненных ценностей. Творческое приспособление личности к данной среде, его адаптация формируется через рефлексии сопонимания и взаимоузнавания, соотношение собственного образа мира с общей картиной мира, задаваемой различными уровнями культуры, в которой она живет и с которой взаимодействует. Состояние гармонии в таком взаимодействии достигается через духовное богатство, нравственность этнокультуры и традиций. Несмотря на то, что не раз отмечалась несостоятельность этнических парадигм, этносы сохранили на протяжении тысячелетий свое истинное лицо и смогли выстоять в борьбе за выживание. Ни политические, ни экономические, ни идеологические системы и установки не выдержали испытания временем, рухнули или сменились более прогрессивными. Этнические же ценности смогли оказать на индивидов интегрирующее воздействие и не утратили этих функций до сегодняшнего дня [14]. Эта стабильность, а также неистощимость и внутренняя сила этносов, выступающих как организующая сила общественного развития, выдвигает насущную задачу их изучения. Именно культура вырабатывает специфические механизмы и модели, которые обеспечивают условия выживания и устойчивого развития того или иного этноса, государства, той или иной локальной цивилизации. Формирование структурных инноваций, которых требует от этносов история, становится необходимым и как национальная стратегия в целом. Важно, чтобы сформулированная стратегия усиливала и развивала как принцип

нациестроительства «историческую судьбу народа», используя самобытный этнокультурный опыт, избегая общепринятых мировых штампов в решении этих проблем.

ВЫВОДЫ. Современное общество, по словам немецкого философа П. Козловски – это « общество формирующейся культуры» [15, с. 137]. Такое общество бросает вызов тому миру, где господствующим является враждебность ко всему иному. Общество новой толерантной культуры и есть, очевидно, единственно приемлемая модель мировой, или универсальной цивилизации, решающей задачу человеческого объединения, примирения и согласования культурных основ человеческой жизни. Глобальные мировые процессы созвучны с национальными и региональными, как составными частями нарождающейся модели универсальной цивилизации. Отсюда следует, что формирование самостоятельных культурных целостностей является необходимым условием интеграционных процессов, которым присуща черта универсализма.

Список литературы

1. В диапазоне гуманитарного знания // Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Серия «Мыслители», выпуск 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.150.// Межуев В.М. Культура как предмет философского знания
2. Б.В.Межуев От диалога цивилизаций к цивилизации диалога//
3. Космополис.– осень, 2005.–№3(13). – С.11-24.
4. Крымский С.Б., Кузнецов В.И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. К., 1983. – 223 с.
5. Понимание как логико-гносеологическая проблема.— К.: Научная мысль, 1982. – 270 с.
6. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // Логос: — 1912-1913.— Кн. 1-2.— С. 1-35.
7. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Логос: международный ежегодник по философии культуры.— 1911.— Кн. 1.— С. 1-56.
8. Луцкович В.В. Психологические особенности жизнепонимания личности //http://psyfactor.org/lib/lifesense1.htm
9. Каган М.С. Человек как проблема современной философии http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html
10. Философия без оснований». Беседа М. Рыклина с Р. Рорти // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М., 1997.
11. Лазарев Ф.В., Брюс А.Литтл.Вселенная культуры:стратегемы и ценности. – Симферополь:СОНАТ, 2005. –192с.
12. Кириллова Н. Б. Медиакultura: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. — 2-е изд. — М.: Академ. проект, 2006. — 448 с.
13. Ortega y Gasset J. Obras completas. Т. III. Madrid, 1955. P. 200.
14. Лазарев Ф.В., Брюс А.Литтл Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. –264с.
15. Зарипов А.Я. Общие проблемы этногенеза и научная теория //http://nationalism.org/library/science/nationalism/zaripov/zaripov-jssa-1999.htm
16. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития / П. Козловски; Пер. с нем. Л.В. Федоровой и др. –М.: Республика, 1997. – 238с. ("Философия на пороге нового тысячелетия").

Абрашкевичус Г. А. Соціокультурний розвиток: етнокультурний та загальнолюдський аспект

У даній статті мова йде про соціокультурний розвиток і пошук форм взаємодії з іншими культурами. Розглядається співвідношення етнокультурного і загальнолюдського аспектів у виробленні універсальних цінностей. Культура визначається як теоретичний спосіб осмислення світоглядних проблем і здатність вести світоглядний діалог.

Ключові слова: соціокультурний розвиток, етнокультура, універсальні цінності, світоглядний діалог культури.

Abrashkevichus G. A. Sociocultural development: ethnocultural and universal aspect

Sociocultural development and searching forms for cooperation with other cultures are considered in the article. The correlation of ethnocultural and common to all mankind aspects in working out universal values is examined. Culture is determined as a theoretical method of comprehending world view problems able to conduct a world view dialogue.

Keywords: sociocultural development, ethnoculture, universal values, world view dialogue culture.

Поступило в редакцию 25.12.2007